

3. Матюнина, В.И. Современные ткани и материалы для одежды // Швейная промышленность. – 2006, № 2, с. 30-32
4. Шершнева, Л.П., Петрова Е.С. Инновации в производстве одежды // Швейная промышленность. – 2007, № 4, с. 33-35
5. Средства по уходу за одеждой и обувью «Nikwax» [Электрон. ресурс] – 15 марта 2009. – Режим доступа: <http://www.ordvor.com/reviews/228>
6. Изделия текстильные. Маркировка символами по уходу. СТБ 3758 – 2001. – Мн.: БелГИСС. – 18 с.
7. Курневич, Л.Л., Несмелов Н.М. Уход за одеждой из тканей, кожи, меха: проблемы, пути решения // Товаровед, 2006, № 2, с. 23-25

А.А. Орещенко, к.э.н., УО «ВГТУ» (г. Витебск)

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И РАЗВИТИЯ

В отечественной и зарубежной экономической литературе нет недостатка в работах, обсуждающих проблемы экономического роста. Специалистами по экономике и управлению уже не один десяток лет движет желание раскрыть секрет «благородного» экономического роста, сочетающего (в различных пропорциях) идеалы свободы торговли и предпринимательства с ускоренным развитием так называемых «высокотехнологичных» видов хозяйственной деятельности. Данный факт отражает наличие различных парадигм, в которых существует отнюдь не одинаковое понимание содержания взаимосвязи технологических инноваций с процессами экономического роста и развития.

На протяжении трех десятилетий, с середины 1950-х до середины 1980-х гг., в западной экономической науке практически безраздельно господствовала разработанная в рамках неоклассической теории концепция экзогенного, то есть привносимого в экономическую систему извне, технологического развития. Она была предложена и обоснована в работах Я. Тинбергена, Р. Солоу, Р. Харрода, Дж. Хикса и ряда других известных экономистов. Еще в 40-60-е годы XX века в рамках неоклассических подходов к построению моделей роста сложилось представление о том, что наряду с основными производственными факторами – трудом и капиталом – важную роль играет технологический прогресс, трактуемый как третий обобщенный производственный фактор.

Важный теоретический прорыв произошел в середине 1980-х гг. П. Ромер, Р. Лукас, Ф. Агийон и П. Хоувитт, Дж. Гроссман и Э. Хэлпмэн, а также ряд их последователей использовали новые подходы к построению моделей экономического роста, предусматривающие возможность генерации в изучаемой макроэкономической системе присущих ей внутренне (эндогенно) технологических изменений. В результате моделируемая система получает дополнительные импульсы к росту при одном и том же соотношении затрат традиционных факторов производства – труда и капитала. Авторы новой теории роста сумели доказать его связь с увеличением расходов на НИОКР и инвестиций в человеческий капитал, индуцирующего увеличение эффекта от масштабов производства.

В конце XX века в развитых странах появились новые тенденции, определяющие экономическую динамику. Прежде всего, речь идет о формировании экономики знаний, характерными чертами которой стали технологическая модернизация производства и структурные преобразования в экономической сфере. Практически процесс создания и использования новых технологий является важнейшим импульсом структурных сдвигов. Благодаря базисным нововведениям в области микроэлектроники, вычислительной техники, информатики, новых материалов, биотехнологии произошли крупные структурные сдвиги в традиционных отраслях обрабатывающей промышленности. Одновременно появились новые крупные рыночные ниши, связанные с удовлетворением качественно иных, не существовавших ранее, а сформированных в результате технического прогресса личных и производственных потребностей (цветное телевидение, персональные компьютеры, мобильная и факсимильная связь, средства мультимедиа и т.д.). Освоение этих рыночных ниш стало одним из важнейших источников увеличения валового внутреннего продукта и создания новых рабочих мест сначала в индустриально развитых, а затем и в новых индустриальных странах. Реструктуризация экономики сопровождается институциональными изменениями в обществе, которые в свою очередь связаны с изменением процессов обучения, приспособления общества к новым технологическим возможностям, создания условий, обеспечивающих новые требования к научно-технологической деятельности.

Нарастающими темпами развиваются процессы глобализации экономики. Ведущую роль в глобальном научно-технологическом развитии играют мощные транснациональные корпорации. Их стратегия развивается от создания зарубежных научно-технических подразделений, позволяющих аккумулировать научно-технические ресурсы и обеспечивать сбыт наукоемкой продукции, к формированию сетевых структур, дающих возможность рационально комбинировать ресурсы разных стран, регулировать развитие национальных научно-инновационных комплексов, воспроизводство научно-технических потенциалов различных государств в желаемом направлении, создавая таким образом единую систему внутрикорпоративных транзакций и взаимоакционирования. При этом ведущие корпорации стремятся сохранить за собой роль системных интеграторов и бенефициаров инновационного процесса. Важным признаком глобального конкурентного преимущества компаний становится владение сильным брендом, отражающим в глазах покупателя высокое качество, универсальное и легкодоступное обслуживание и другие позитивные характеристики товаров (услуг). В случае международной компании появляется дополнительная возможность не только продвигать или создавать собственные сильные бренды, но и в ходе зарубежной экспансии использовать уже «раскрученные» бренды акquirуемых ею компаний.

Происходит изменение в характере инновационного процесса, который носит все более нелинейный, динамичный характер, развиваются неравномерно, характеризуется потоками разнокачественных ресурсов (новые виды энергоносителей, новые технологии, более высокая квалификация работающих и т.д.). Ключевым элементом новой экономики становится скорость, быстрота выполнения инновационного процесса. Усложнение (совершенствование) новых товаров сопровождается сжатием цикла их создания и вывода на рынок. Изменения периода проектирования, затрат и качества адекватно растущим требованиям потребителей, давлению конкуренции требует комплексного управления жизненным циклом товара с использованием CALS-технологий. Последнее опирается на ускоренное освоение и совершенствование пере-

довых систем создания продукции, обеспечивающих превосходство в качестве и конкурентоспособности.

Изменившиеся условия находят свое отражение и в изменении применяемых категорий, и прежде всего в отношении понятий «экономический рост» и «экономическое развитие», определение различий между которыми представляет собой важный гносеологический элемент формирования стратегии национального развития. По нашему мнению, концептуально важным следует признать:

- развитие предполагает глубокие структурные преобразования, изменение качества функционирования экономической системы;
- развитие имеет своей стратегической целью правильную настройку экономической системы на самовоспроизводящуюся положительную динамику;
- наиболее важной составляющей развития следует рассматривать экономический рост, который вызван не простым расширением производства, а является следствием научно-технологического прогресса, внедрения новых технологий.

Новый подход к развитию, отличный от традиционного, предложен в Лиссабонском договоре. Его суть заключается не в увеличении производительности, а в инновационном повышении конкурентоспособности. В преамбуле седьмой рамочной программы (FP7) Европейского Союза на 2007-2013 гг. утверждается, что европейская модель должна означать наиболее динамичную и наиболее конкурентоспособную экономику в мире. Кроме того, в лиссабонской стратегии содержатся предложения для того, чтобы поднять ассигнования на НИОКР до 3% ВВП. Именно благодаря этому в Евросоюзе будет происходить наращивание ВВП и созданы новые рабочие места [1].

Государственной программой инновационного развития Республики Беларусь на 2007-2010 годы предусматривается довести уровень наукоемкости ВВП до 1,4%, инновационной активности – до 17,8%, удельный вес инновационной продукции в объеме промышленной продукции – до 17,5%, повысить до 18-20% выпуск новой продукции, а удельный вес сертифицированной промышленной продукции довести до 70% [2].

В будущем, как утверждает венгерский экономист Б. Санто, инновация превратится в метод эффективного саморазвития, приобретения, сохранения, повышения и использования технологического преимущества, а 5-10 лет отсутствия инновации приводят к невосполнимому общественно-техническому отставанию. Лишь непрерывное инновационное продвижение вперед, правильная стратегия постоянного самосовершенствования, отмечает автор, сулит предприятию, стране или региону возможность сохранения и может быть наращивания технологического преимущества и веса на мировом рынке [3, с. 21, 24]. В принципе, то есть с философской точки зрения, этому критерию динамичного саморазвития и глобальной конкурентоспособности не соответствуют концептуальные основы моделей «эндогенного развития». Как бы не были популярны такие модели, они не удовлетворяют условиям глобального развития и не соответствуют критерию динамичного саморазвития. Все это обусловило необходимость разработки системы взглядов и способов их реализации на основе концептуального подхода, то есть выработки определенной концепции.

В этой связи целесообразно проанализировать различные взгляды на роль технологических инноваций в развитии экономических ситуаций, отвечающие критерию «погружения» знакомых фактов об инновационной деятельности в более широкий контекст закономерностей макроэкономики и научно-технологического прогресса.

В ряде работ заложены основы исследования цикличности экономического и научно-технологического развития. Они показали, что можно выделить ряд циклическо-генетических закономерностей, которым подчиняется научно-технологическое развитие. Так, Н. Кондратьев выдвинул положение, что технический прогресс представляет собой не монотонное, а циклическое движение, тесно связанное с динамикой экономического развития. Н. Кондратьев проанализировал изменение ряда экономических показателей за 140 лет. Он разделил динамические процессы, характеризующие развитие экономики, на протекающие в одном направлении (неповторимые, необратимые) и протекающие волнообразно (повторяемые, обратимые), и пришел к выводу о возможности выделения больших циклов конъюнктуры с продолжительностью каждого приблизительно 60 лет. При этом Н. Кондратьев установил взаимосвязь длинных волн с техническим обновлением производства, показал, что нововведения появляются и распределяются во времени неравномерно (кластерами). В течение примерно двух десятилетий перед началом «повышательной волны большого цикла» наблюдается оживление в сфере технических изобретений; а перед и в самом начале повышательной волны» – широкое применение этих изобретений в сфере промышленной практики. Кроме того, по мнению Н. Кондратьева, именно в результате длинноволновых колебаний произошла смена лидирующих секторов экономики [4].

Исследования Г. Менша также подводят к выводу о взаимосвязи экономического и научно-технологического развития и их цикличности. В своей теории инноваций Менш разделил технологические инновации на базисные и улучшающие. Взаимосвязь различных типов нововведений обуславливает действие так называемого «инновационного мультипликатора», связывающего инвестиции в успешные нововведения с увеличением совокупного спроса. При этом Менш подчеркивал, что инвестиции в базисные нововведения обуславливают рост производства, индуцирующий появление вторичных улучшающих нововведений, замещающих устаревшие технологии, а введение вторичных нововведений сопровождается новыми инвестициями (наблюдается феномен инвестиционного бума), стимулирующими дальнейший рост производства. В этом случае действует правило: инновации преодолевают депрессию [5, с. 45].

Дальнейшее исследование позволяет выдвинуть положение, согласно которому экономический рост, движимый инновациями, определяется спросом на них. Существует множество факторов, оказывающих влияние на этот спрос как на макроэкономическом, так и на микроэкономическом уровнях. Если действие факторов, определяющих предложение технологических инноваций относительно более понятно, то действие факторов, касающихся спроса требует дополнительного изучения. В процессе проведенного нами исследования, было установлено четыре широких категории факторов, влияющих на спрос на инновации: благоприятные макроэкономические рамочные условия, политика в области конкуренции, надлежащая финансовая система и права интеллектуальной собственности.

Литература

1. Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями / С.Ю. Кашкин [и др.]. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 698 с.
2. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2007-2010 годы. – Минск: ГКНТ, 2007. – 112 с.
3. Санто Б. Триединство знания и критерий превосходства // Инновации. – 2007.

– № 10. – С. 19-27.

4. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. – М.: Экономика, 2002. – 765 с.

5. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2000.- 632 с.

М.Г.Павленко, УО «БГЭУ» (г.Минск)

КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИЙ

Культурные различия представителей различных стран активно проявляются не только в процессе заключения международных соглашений, ведения переговоров, но и в осуществлении коммерческой деятельности. Для заключения успешных сделок с представителями других культур важными становятся знания относительно традиций их бизнеса, особенностей менеджмента, специфики ведения деловых переговоров и встреч.

Наиболее широко вопросы кросс-культурного поведения в бизнесе рассмотрены в работах Фонса Тромпенаарса и Хампден-Тернера, согласно которым «...понимание собственной национальной культуры, а также наших представлений и ожиданий насчёт того, как людям следует рассуждать и действовать, лежит в основе делового успеха».

Кросс-культурный анализ является предметом полемики среди социологов, антропологов, психологов, культурологов, которые не могут определить самую подходящую модель для исследования нации, но всё же сходящиеся в едином мнении: кросс-культурный анализ – одно из наиболее значимых направлений развития современных социальных наук в условиях глобализации.

Усвоенные бизнесменом шаблоны поведения трансформируются в этнические бизнес-стереотипы при столкновении с представителями других культур, привыкших думать и действовать «по-другому» в тех же жизненных и бизнес-ситуациях. Например, бизнесмены, сталкивающиеся в процессе бизнес-коммуникаций с американцами, отмечают их излишнюю самоуверенность, напористость и даже наглость, стремление поучать других и по возможности из всего извлекать прибыль. Стереотипической характеристикой итальянцев является их эмоциональность и экспрессивность, французов – утончённые манеры, шведов – рациональность и стремление к социальному равенству, испанцев – пылкость, англичан – чопорность и холодность, русских – загадочность и широта души. Что касается белорусов, то имеются сведения лишь об их автостереотипах (мы белорусы – трудолюбивы, гостеприимны, терпимы), тогда как исследования о стереотипах белорусов относительно представителей других культур, равно как и исследования стереотипов о белорусах практически не проводились.

Наиболее актуальной темой и злободневным вопросом для любого государства являются: как сделать усилия по повышению уровня жизни, взаимоотношения с соседями, управленческие решения руководства ведущих предприятий наиболее эффективными.

В условиях развития технологий, рыночных отношений, набирающей темпы глобализации значительный интерес представляет организационная культура.